

ХРОНИКА

СОВЕЩАНИЕ ПО КВАНТОВОЙ АКУСТИКЕ И УЛЬТРАЗВУКОВОЙ
ИНТЕРФЕРОМЕТРИИ

С 26 по 30 июня 1967 г. в Вильнюсе проходило Всесоюзное совещание по квантовой акустике и ультразвуковой интерферометрии, организованное Научными советами по проблемам физики ультразвука и физики полупроводников, Вильнюсским государственным университетом и Каунасским политехническим институтом. В совещании приняли участие около 300 представителей различных вузов и научно-исследовательских организаций Советского Союза, а также стран народной демократии.

Вильнюсское совещание по квантовой акустике и акустике твердого тела — четвертое в серии совещаний, ежегодно проводимых Научным советом по физике ультразвука совместно с Советом по физике полупроводников Отделения общей и прикладной физики АН СССР. На этот раз оно было объединено с совещанием по интерферометрии, запланированным на это же время Каунасским политехническим институтом. Доклады по ультразвуковой интерферометрии заслушивались на отдельной параллельной секции.

В секции квантовой акустики и акустики твердого тела была выделена подсекция акустического парамагнитного резонанса, которая работала также параллельно в течение одного дня (27 июня). Всего на совещании было заслушано 114 докладов (в том числе 9 пленарных), из них 81 — по различным вопросам квантовой акустики и физической акустики твердого тела. На первом пленарном заседании этой секции после вступительного слова председателя Оргкомитета проф. Л. Д. Розенберга были заслушаны три обзорных доклада. Л. И. Фабелинский (Физический институт им. П. Н. Лебедева АН СССР (ФИАН), Москва) сообщил о новейших исследованиях линейного и нелинейного гиперзвука на основе рассеяния лазерного излучения. Л. К. Зарембо и В. А. Красильников (Московский государственный университет — МГУ) доложили об экспериментальных исследованиях нелинейных эффектов в твердых телах. Н. Малецки — рассказал о работах в области физической акустики твердого тела, проводимых в Польской Народной Республике: по теоретическому и экспериментальному исследованию усиления ультразвука пучком электронов, пролетающих над поверхностью пьезодиэлектрика, по исследованию акустико-электрического эффекта в полупроводниках, о работах по изучению «фотомеханического эффекта» (уменьшение дислокационного поглощения в кристаллах, подвергнутых деформации, при их освещении) и некоторых теоретических работах в области квантовой акустики.

Наибольшее количество оригинальных докладов было посвящено электрон-фононным взаимодействиям в пьезоэлектрических полупроводниках. При этом основное внимание было уделено изучению механизмов насыщения, возникновения шумов и низкочастотных осцилляций тока в кристаллах типа CdS и связи этих эффектов с характеристиками усиления ультразвука. Этой теме был посвящен доклад В. И. Пустовойта, В. И. Байбакова и Г. С. Падю (Всесоюзный н.-и. институт физико-технических и радиотехнических измерений (ВНИИФТРИ), Москва) «О пороге насыщения тока в пьезополупроводниках». В трех теоретических докладах В. Л. Бонч-Бруевича и Ю. В. Гуляева; Ю. В. Гуляева, Ю. В. Гуляева и В. В. Проклова (Институт радиоэлектроники АН СССР (ИРЭ), Москва) была подробно рассмотрена роль различных факторов в возможном возникновении акустико-электрических доменов и отрицательной дифференциальной проводимости в пьезополупроводниках: нелинейных эффектов, ловушек и падения подвижности электронов из-за рассеяния на усиливаемых ими акустических волнах. Этому же вопросу касался и доклад П. Е. Зильбермана и Э. М. Эпштейна (ИРЭ АН СССР, Москва) «О распространении интенсивного фононного потока в полупроводниках».

В докладе С. Г. Калашникова, В. В. Проклова и А. И. Морозова (ИРЭ АН СССР) была показана связь колебаний тока в кристаллах CdS с возникновением в них акустических доменов. Б. Л. Тиман, В. К. Комарь и Л. А. Сысоев (ВНИИ Монокристаллов, Харьков) сообщили о результатах непосредственного

исследования влияния электрических неоднородностей на электроакустические свойства кристаллов CdS и показали, что неоднородности проводимости могут обуславливать генерацию шумов, влияющих на усиление звука, и обуславливающих колебания тока. Влияние неоднородностей на усиление ультразвука в кристаллах CdS было продемонстрировано также в докладе В. К. Дубового, Н. К. Жабитенко, И. Я. Кучерова и В. М. Перга (Киевский государственный университет). В. А. Шутлов (Ленинградский государственный университет — ЛГУ) изложил результаты исследований усиления ультразвука и вольтамперных характеристик в кристаллах CdS и CdSe в непрерывном режиме тянущего поля, отметив, что электрические неоднородности этих кристаллов обуславливают сильную температурную зависимость поглощения в них пьезоактивных ультразвуковых волн.

Ряд докладов был посвящен исследованию высокочастотных шумов, возникающих в режиме усиления ультразвука дрейфом электронов (В. Л. Гуревич, В. Д. Каган, Р. Катилюс и В. Д. Лайхтман (Институт полупроводников АН СССР (ИПАН), Ленинград); А. И. Морозов и В. В. Проклов (ИРЭ АН СССР, Москва); А. М. Дьяконов и Ю. В. Илизавский (ИПАН СССР, Ленинград). В. И. Байбаков и Г. С. Падо (ВНИИФТРИ, Москва), также исследовавшие акустические шумы в кристаллах CdS и CdSe, получили генерацию монохроматических ультразвуковых колебаний в пластинках CdS при наложении постоянного поля и по частоте автоколебаний пластинок выполнили измерения зависимости скорости звука в CdS от напряженности поля. Выступившие в дискуссии А. М. Дьяконов и Б. П. Васильев (Ленинградский кораблестроительный институт — ЛКИ) сообщили о проведенных ими исследованиях этой зависимости путем непосредственных измерений скорости звука с помощью импульсного интерферометра.

Несколько докладов было посвящено дальнейшему изучению характеристик усиления ультразвука в полупроводниках. Б. П. Васильев, А. М. Дьяконов и Ю. В. Илизавский (ИПАН СССР, Ленинград) доложили об исследовании частотной зависимости усиления в CdS, А. Д. Беляев, Н. И. Витриховский и А. И. Морозов (ИПАН УССР, Киев) исследовали усиление ультразвука и акустоэлектрический эффект в монокристаллах CdS_xSe_{1-x} и $Cd_xZn_{1-x}S$.

В. П. Воронин и В. Е. Лямов (МГУ) наблюдали вторую гармонику при усилении ультразвука в CdS и исследовали ее поведение при различных интенсивностях звука и проводимостях кристаллов. Нелинейные эффекты в CdS исследовались также Б. П. Васильевым и К. Н. Виноградовым (ЛКИ, Ленинград). Ими же были приведены результаты измерения амплитуды стационарных волн в CdS при значениях напряженностей электрического поля, значительно превышающих критическое.

В отмеченном выше докладе В. Л. Гуревича, В. Д. Кагана, Р. Катилюса и В. Д. Лайхтмана нелинейная теория усиления использована для объяснения механизма генерации шумов. Теоретическим вопросам усиления ультразвука были посвящены также доклады А. А. Барыбина (Ленинградский электротехнический институт — ЛЭТИ) «Применение теории связанных мод для расчета взаимодействия акустических волн с дрейфовыми потоками носителей» и А. А. Демиденко, С. И. Пекара, В. И. Писковского и Б. Е. Цеквавы (ИПАН УССР, Киев) «К теории усиления звуковых и дрейфовых волн в кристаллах с большой диэлектрической проницаемостью».

Одно заседание было целиком посвящено усилению и распространению поверхностных волн в полупроводниках. И. А. Викторов (Акустический институт АН СССР (АКИИ), Москва) выступил с обзорным докладом о теоретическом и экспериментальном исследовании рэлеевских волн в кристаллах CdS. Им же сделан доклад об исследовании взаимодействия рэлеевских волн в CdS с электронами проводимости, концентрация которых в слое проникновения поверхностной волны изменялась путем наложения поперечного электрического поля. В. И. Васькова и И. А. Викторов (АКИИ АН СССР, Москва) сообщили также о наблюдении усиления рэлеевских волн в сульфиде кадмия на частоте 30 Мгц.

С. В. Богданов и И. Б. Яковкин (Институт физики полупроводников (ИФП) СО АН СССР, Новосибирск) исследовали спектральную зависимость затухания поверхностных волн в кристаллическом кварце с нанесенной на его поверхность пленкой CdS.

Ряд докладов был посвящен расчету скорости и затухания поверхностных волн в полупроводниках (О. М. Зубова, АКИИ АН СССР, Москва; Л. Ф. Протопопов и А. М. Федорченко, КГУ; И. Б. Яковкин и Н. Н. Овсяк, ИФП СО АН СССР, Новосибирск; С. В. Богданов и И. Б. Яковкин, ИФП СО АН СССР).

Несколько докладов было посвящено акустико-электрическому эффекту в пьезополупроводниках. Э. Гаршка, Г. Милькявичус, П. Браздьюнас и С. Кудевичюте (Вильнюсский государственный университет — ВГУ), П. Карла, Э. Гаршка и Б.-П. Кетис (ВГУ) и Э. Гаршка, Б.-П. Кетис и А. Жюлла (ВГУ) сообщили о некоторых экспериментальных исследованиях акустико-электрического эффекта в кристаллах CdS. А. М. Федорченко (КГУ) предложил новый метод расчета акустико-электрического эффекта. В. Е. Лямов и Л. Г. Сапогин (МГУ) привели общую теорию взаимодействия волн со средой, в результате которого возникает поток, в частности — акустико-электрический ток в пьезополупроводниках.

Большое внимание на совещании было уделено новым методам генерации высо-

«частотного ультразвука. Е. А. Бабин, Г. А. Лобанова, Ю. Е. Невский и Д. В. Шелопут (ИФП СО АН СССР, Новосибирск), К. В. Гончаров, В. Е. Лямов, З. А. Магомедов и И. М. Сильвестрова (МГУ) и А. Н. Чернец, Е. М. Чананольский, Н. Л. Кенигсберг, В. Е. Попов и А. Я. Невелев (Н.-и. ин-т радиоэлектроники (НИИРЭ) АН УССР, Харьков) рассказали о методике нанесения эпитаксиальных пленок CdS на различные кристаллы и об использовании их в качестве преобразователей ультразвука на частотах от 400 Мгц до 10 Ггц. Все докладчики отметили высокую эффективность тонкопленочных преобразователей на высоких частотах. В. К. Гончаров и В. Е. Лямов (МГУ) посвятили свой доклад целиком вопросу об оптимальном электрическом и акустическом согласовании гиперзвуковых преобразователей. Об испытании преобразователей гиперзвука на основе тонких ферромагнитных пленок сообщили Е. М. Чананольский, А. Н. Чернец, В. Н. Балабанов и В. Е. Попов (НИИРЭ АН УССР, Харьков). К. В. Гончаров, В. П. Клюев, В. Е. Лямов, Н. И. Сыровец и Федулов (МГУ), а также Б. П. Смоляков (Казанский физико-технический институт (КФТИ) АН СССР) сообщили о возбуждении гиперзвука в кристаллах ниобата лития. А. Л. Полякова (АКИН АН СССР, Москва) изложила результаты расчета пороговых интенсивностей лазерного излучения для возбуждения продольных и поперечных волн в кварце. Б. Л. Тиман, Б. С. Скоробогатов, М. Ф. Дубовик и Л. Б. Кольнер (ВНИИ Монокристаллов, Харьков) сообщили о генерации интенсивного звука переменным электрическим полем в проводящих кристаллах CdF₂.

Несколько докладов было посвящено детальному исследованию характеристик преобразователей на основе диффузионных слоев в кристаллах сульфида кадмия (А. С. Гершун, В. К. Зандин, Э. К. Райскин, В. К. Сапожников, М. Ш. Файнер, Д. В. Шелопут, ИФП СО АН СССР, Новосибирск и ВНИИ монокристаллов, Харьков; Е. К. Грищенко, АКИН АН СССР, Москва; Е. Ю. Невский, ИФП СО АН СССР, Новосибирск). Е. К. Грищенко (АКИН АН СССР, Москва) рассказал об испытании фокусирующего преобразователя с частотой 60 Мгц на основе диффузионного слоя у поверхности сферического углубления в монокристалле CdS. В. С. Васильев и И. Н. Каневский (Государственный институт редких металлов (ГИРЕДМЕТ), Москва) сообщили об изготовлении и испытании преобразователей на основе диффузионных слоев меди в низкоомных кристаллах GaAs и об определении коэффициента диффузии меди в этих кристаллах путем измерения собственных частот преобразователей.

С. В. Богданов, В. К. Зандин, В. К. Комарь, В. М. Мастихин, Ю. Е. Невский, В. К. Сапожников, И. В. Селиванов, Л. А. Сысоев, Д. В. Шелопут (ИФП СО АН СССР, НИИИП, Новосибирск и ВНИИ Монокристаллов, Харьков) рассказали о разработке различных лабораторных макетов линий задержки с преобразователями на основе диффузионных слоев в CdS, в том числе о линиях на основе цельного монокристалла сульфида кадмия и линиях с усиливающим кристаллом CdS, испытанных в непрерывном режиме тянущего поля.

На заседании, посвященном полупроводниковым электроакустическим преобразователям, были заслушаны также доклады В. И. Зархина, Б. М. Коломыцева, А. П. Константиновой и Л. Н. Сыркина (Ленинград) о пьезочувствительных элементах и электромеханических преобразователях на основе транзисторов. В докладе Л. Н. Сыркина и Н. Н. Феоктистовой (Ленинград) была изложена теоретическая сторона вопроса об электромеханических свойствах транзисторных структур. В. В. Шкловская-Корди (АКИН АН СССР, Москва) рассказала об исследовании зависимости электрических характеристик $p-n$ -переходов в полупроводниках от малых переменных деформаций.

На секции квантовой акустики и акустики твердого тела были также заслушаны доклады: Г. Н. Беловой и В. Ф. Казанцева (АКИН АН СССР, Москва) об ультразвуковой модуляции оптического квантового генератора, Е. М. Чананольского и В. В. Тараканова (НИИРЭ АН УССР, Харьков) о поглощении гиперзвука в кристаллах CdS при температурах жидкого гелия, Э. Гаршки, В. Самулиониса, И. Вайвады и К. Сакалаускаса (ВГУ) о некоторых новых данных по электронному поглощению ультразвука в кристаллах CdS и З. Паевски (Польская Академия наук) об исследовании электроакустических свойств CdS, а также об измерениях поглощения и скорости звука в кристаллах нашатыря вблизи точки Кюри, где наблюдалось резонансное поглощение. Об аналогичных исследованиях по распространению звука в кристаллах нашатыря в области фазового перехода сделали доклад также С. А. Шустин, Т. С. Величкина, К. Н. Баранский и И. Я. Яковлев (МГУ).

Кроме того, на заключительном заседании выступили А. А. Гедройц и В. Ш. Синищук (Белорусский государственный университет (БГУ), Минск) с сообщением о зависимости сопротивления германиевых пленок от воздействия низкочастотного ультразвука и Л. А. Сульби (Отдел народного образования Исполкома СДТ, Тарту) с докладом: «О механизме поглощения ультразвука; некоторые новые аспекты».

На подсекции Акустического парамагнитного резонанса были представлены в основном теоретические работы в области ядерного и электронного парамагнитного поглощения звука. Е. А. Туров и А. И. Тимофеев (Институт физики металлов

(ИФМ) АН СССР, Уральский государственный университет, Свердловск) рассмотрели основные механизмы взаимодействия ядерных спинов с акустическими волнами в ферро- и анти-ферромагнетиках и привели расчеты магнитного резонансного поглощения ультразвука ядрами различных кристаллов этого типа. Б. М. Хабибуллин (КФТИ АН СССР, Казань) сделал доклад о нерезонансном поглощении звука ядрами металлов. А. Р. Кессель (КФТИ АН СССР, Казань) привел анализ условий, при которых пары ультраакустических импульсов или их комбинации с электромагнитными импульсами могут сформировать сигнал спинового эхо. Г. Л. Антокольский и В. А. Шутилов (ЛГУ) в своем докладе показали возможность формирования сигнала ядерного спинового эхо под действием одиночного ультразвукового импульса в неоднородном магнитном поле. В. А. Голенищев-Кутузов, У. Х. Копвиллем, Б. П. Смоляков и М. И. Пирожков (КФТИ АН СССР, Казань) сделали три доклада о различных предполагаемых эффектах, которые могут быть достигнуты в кристаллах при их статической деформации, рассматриваемой как звук нулевой частоты. Кроме того, У. Х. Копвиллем и В. Р. Нагибаров (КФТИ АН СССР, Казань) изложили теоретические соображения о возможности генерации гиперзвука в режиме вынужденной фононной индукции. Г. Л. Антокольский, В. М. Ерухимович и В. А. Шутилов (ЛГУ) сделали доклад о влиянии нерезонансного звука на ширину и форму линии ЯМР в кристаллах кубической симметрии.

По экспериментальным работам в области магнитного акустического резонанса было представлено три доклада. Ю. В. Владимирцев, В. А. Голенищев-Кутузов и Н. А. Шамуков (КФТИ АН СССР, Казань) рассказали о результатах исследования акустического насыщения линий ЯМР в кристаллах InSb и InAs; В. А. Голенищев-Кутузов и А. В. Митин представили некоторые новые данные об акустическом насыщении сигнала ЭПР на Cr^{3+} в рубине. К. В. Гончаров, В. А. Красильников и В. А. Участкин (МГУ) сообщили об исследовании ферроакустического резонанса в феррите граната иттрия и висмут-кальций-ванадиевом гранате.

На этой же подсекции был заслушан доклад С. А. Миронова, Б. М. Лебеда, К. В. Шевлягина и А. Г. Гуревича (ИПАН СССР, Ленинград) о дисперсии магнитоупругих волн в иттриевом гранате и два доклада Л. Л. Мясникова, А. М. Амадиева, Л. Д. Райгородского и Б. А. Финагина (ЛКИ) о взаимодействии атомных пучков с пьезокристаллами.

На секции ультразвуковой интерферометрии, заседавшей 2 дня, было заслушано 33 доклада. Многие из них были посвящены методам и результатам измерений скорости звука в твердых телах. В. Е. Иванов (ЛЭТИ, Ленинград) привел анализ влияния переходных слоев и электрических нагрузок на точность интерферометрических измерений скорости звука в твердых образцах. С. А. Филимонов и И. Н. Ермолов (ЦНИИТМАШ, Москва) сделали доклад о резонансном методе акустического исследования пластин. В. С. Постников, В. С. Павлов и С. А. Гриднев (Воронежский политехнический институт — ВПИ) сообщили об исследовании зависимости скорости звука от температуры и электрического поля в пьезокерамических материалах. М. Б. Гитис, И. Г. Михайлов и В. А. Шутилов (ЛГУ) привели описание двух интерферометрических методов измерения температурного коэффициента скорости ультразвука в твердых образцах малых размеров. В. М. Баранов и Ю. С. Трелин (Московский инженерно-физический институт — МИФИ), а также Ю. С. Трелин, В. М. Баранов, В. Б. Проскурин, И. Н. Васильев и Т. А. Цыганова (МИФИ) сделали два доклада об акустических измерениях при высоких температурах. И. И. Перепечко (Н.-и. ин-т пластмасс (НИИПМ), Москва) рассказал об установке для измерений скорости звука в твердых полимерах и о результатах измерений скорости в некоторых кристаллических полимерах. А. Е. Вовк и В. В. Тютекин (АКИН АН СССР, Москва) предложили оригинальный метод измерения упругих параметров резиноподобных материалов.

В остальных докладах, представленных на этой секции, рассматривались общие методические вопросы ультразвуковой интерферометрии, а также результаты интерферометрических измерений скорости и поглощения ультразвука в некоторых жидких и газообразных средах.

П. Е. Краснушкин (Математический ин-т АН СССР, Москва), а также М. Б. Гитис и А. С. Химунин (ЛГУ и ЦКБ УВУ, Ленинград) сделали доклады о дифракционных поправках при измерении скорости и поглощения звука акустическими интерферометрами. С анализом чувствительности и точности различных интерферометрических методов выступили: В. С. Гребенюк (ЦНИИТМАШ, Москва), Э. Яронис, А. Волейшис и Р. Жилинская (Каунасский политехнический институт — КПИ); В. Домаркас (КПИ), В. Илгунас, К. Паулаускас и А. Тамашаускас (КПИ), С. А. Давыдов, П. К. Дрожжин и Г. Г. Зарецкий-Феоктистов (Всесоюзный н.-и. ин-т токов высокой частоты (ВНИИТВЧ), Ленинград). Р. Кажис и В. Домаркас (КПИ, Каунас) сообщили об исследовании влияния электрических цепей преобразователей на работу интерферометров. Э. Яронис и К. Кундротас (КПИ) привели анализ интерферометров с постоянной длиной. А. П. Громов, М. А. Зонхийев, Л. Л. Мясников, Е. Н. Мясникова и Б. А. Финагин (ЛКИ) сделали доклад об автоматическом распознавании ультразвуковых интерференционных картин и голограмм. В. Илгунас (КПИ) привел новую эквива-

лентную схему преобразователя и способы экспериментального определения параметров этой схемы. Р. Стрипинис и В. Илгунас (КПИ) рассказали о дифференциальном интерферометре с двумя параллельными камерами.

Выступившие с пленарным докладом о перспективах применения ультразвуковых интерферометров для исследования акустических свойств жидкостей К. Паулаускас и В. Илгунас (КПИ) привели общий анализ различных факторов, влияющих на точность интерферометрических измерений скорости звука в жидкостях, и наметили пути повышения точности и расширения возможностей интерферометров.

А. А. Бердыев, В. В. Лапкин и Н. Б. Лежнев (ФТИ АН ТССР, Ашхабад) рассказали об аппаратуре для акустических исследований жидкостей на гиперзвуковых частотах. Затем были заслушаны сообщения сотрудников Каунасского политехнического института о результатах интерферометрических измерений скорости звука в различных жидких средах: А. Рибискаускаса, Г. Яронене и Э. Ярониса (биологические жидкости); В. Домаркаса, О. Кубилиюнене и Э. Ярониса (водные растворы ацетатов двухвалентных металлов, частотная зависимость); А. Волейшиса, Э. Ярониса и В. Домаркаса (концентрационные и температурные зависимости скорости в смесях хлористый метиленовый спирт — вода); А. Тамашаускаса, К. Паулаускаса и В. Илгунаса (этилацетат, метилформиат и др.), кроме того, Ю. Н. Тюрин, Н. А. Бердышева, В. С. Агеев и М. А. Агеева (ВНИИМ, Свердловск) сделали доклад об исследовании водных растворов координационных соединений; С. А. Михайленко (ФТИНТ АН УССР, Харьков) привел расчет скорости звука в конденсированных одноатомных инертных газах и его сопоставление с имеющимися в литературе экспериментальными данными.

Несколько докладов было посвящено методике и результатам интерферометрических измерений скорости и поглощения ультразвука в газах. В. А. Башлачев и В. В. Войтонис (Московский областной педагогический институт им. Н. К. Крупской — МОПИ) привели описание интерферометра для исследования разреженных газов; Ю. А. Бутылев, И. П. Лаврентьев и В. Я. Яковлев (МОПИ) — описание интерферометрической установки для измерения поглощения и скорости звука в сильнопоглощающих газовых средах, В. Б. Проскурин, Ю. С. Трелин и В. М. Баранов (МИФИ) — описание конструкции установки для измерения скорости звука в газах при высоких температурах. В. А. Башлачев, В. Ф. Яковлев и Ю. А. Бутылев сообщили о результатах измерений скорости и поглощения ультразвука в парах бензола и циклогексана.

В целом, несмотря на сжатые сроки, совещание прошло успешно и плодотворно и носило характер конференции. Участники совещания смогли обменяться полезными сведениями по наиболее важным вопросам, затронутым в докладах. Доклады, заслушанные на совещании, показали, что фронт работ по квантовой акустике и физической акустике твердого тела непрерывно расширяется, причем наряду с теоретическими исследованиями значительно возросло число экспериментальных работ в таких направлениях, как акустико-электроника полупроводников, исследование акустических свойств твердых тел на сверхвысоких частотах, новых типов преобразователей ультразвука, исследование акустических магнитных резонансных эффектов и др. Большие успехи достигнуты также в области методики ультразвуковых измерений, в частности, интерферометрическими методами. Следует отметить практическую значимость многих докладов на эту тему.

В. А. Шугилов

АКУСТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В БУДАПЕШТЕ

С 17 по 22 октября 1967 г. в Будапеште состоялась IV Акустическая конференция, организованная Венгерским обществом оптики, акустики и кинотехники. Инициатором созыва конференции и председателем оргкомитета был известный венгерский акустик профессор Т. Тарноци. На конференции было заслушано около 160 докладов. Число участников превышало 200 человек; из Венгрии — 83, ГДР — 62, ФРГ — 22, СССР, Польши, Чехословакии — по 18 человек, из Румынии — 11, из Дании, Югославии, Швеции, Австрии, Швейцарии и др. стран — менее чем по 10 чел. Таким образом, конференция в Будапеште носила характер крупной международной конференции.

На конференции работали четыре секции: А. Физиологическая акустика, исследования слуха и речи. Физиологические и психологические воздействия звука и шума; В. Архитектурная и строительная акустика; С. Электроакустика, ультразвук, акустические измерения; D. Физическая и молекулярная акустика, музыкальная акустика*.

Участники конференции могли делать доклады на французском, английском, немецком, русском и венгерском языках, однако, синхронного перевода не было. Рефе-

* Фактически распределение докладов по секциям не вполне соответствовало этой схеме; в частности в секцию D были включены несколько докладов по исследованию шумов.